

Позади здания их общежития росла небольшая рощица. Место было тихим, прохожие здесь появлялись редко.

Двое парней стояли в тени деревьев на некотором расстоянии друг от друга. Сюэ Инчэн, только что закончивший свое признание, выглядел совершенно ошарашенным.

— Должна же быть причина для отказа, — пробормотал он.

Почему? Почему Шу Мин ответил так быстро?

Сюэ Инчэн прокручивал в голове сотни сценариев, пытаясь предугадать реакцию. Он ждал смятения, колебаний, неуверенности... Он даже допускал, что Шу Мин окажется «стандартной» ориентации и просто не поймет его. Но он никак не ожидал такого спокойствия.

Говорят, люди с тонкими губами холодны по натуре. Раньше Сюэ Инчэн в это не верил. Но сейчас, глядя на Шу Мина, он невольно засмотрелся на изгиб его рта — лишь крошечная капля плоти в центре верхней губы слегка сминалась, когда тот заговаривал.

Лицо Шу Мина оставалось безмятежным. Его «собачьи» глаза смотрели всё так же ясно, как и раньше, заставляя Сюэ Инчэна ошибочно полагать, что между ними еще есть шанс. Однако в словах Шу Мина не было ни грамма сомнения.

— Не выйдет.

Сюэ Инчэн замер. Потребовалось время, прежде чем он смог выдавить из пересохшего горла:

— Что?

Шу Мин удивленно приподнял бровь, словно сомневаясь, достаточно ли четко он выговаривает слова. Однако он лишь терпеливо повторил:

— Не выйдет. Я не приму твое предложение.

Сюэ Инчэн чувствовал себя так, словно в него ударила молния.

— Но почему?

Нынешний Шу Мин почти не отличался от того парня, которого Сюэ Инчэн встретил впервые. Тогда Шу Мин тоже стоял с чемоданом у стойки регистрации первокурсников, улыбался и

махал ему рукой. Он казался таким юным и хрупким, словно светился в лучах солнца.

Тогда Сюэ Инчэн лишь окинул его высокомерным взглядом, пренебрежительно фыркнул и прошел мимо.

Шу Мин на мгновение замялся.

— Ты действительно хочешь это услышать?

— Это из-за того, что я смеялся над тобой в самом начале, да?! — судорожно пытаюсь ухватиться хоть за какое-то объяснение, перебил его Сюэ Инчэн.

Шу Мин вздохнул. Он даже не успел договорить.

— И да, и нет.

Шу Мин нашел взглядом бордюры и встал на него — теперь они были одного роста. Встретившись с Сюэ Инчэном взглядом, он заговорил серьезно:

— На самом деле, сейчас меня уже не слишком задевают события прошлого.

Да, Сюэ Инчэн называл его «деревенщиной» и поначалу демонстративно игнорировал. Но спустя полгода что-то в его голове переключилось, и он стал относиться к Шу Мину иначе. Помогал, дарил подарки — пусть и делал это по-своему неуклюже. Шу Мин признавал: Сюэ Инчэн не был плохим человеком. И, пожалуй, он всё еще считал его своим другом.

Но на этом всё.

— Я могу извиниться, я заглажу свою вину... — Сюэ Инчэн никогда еще не чувствовал себя таким беспомощным.

— Дело не в этом. Мы смогли стать друзьями только потому, что на моем месте оказался именно я.

Шу Мин сделал небольшую паузу.

— Ты когда-нибудь задумывался, что было бы, окажись на моем месте кто-то другой? Кто-то, кто и так чувствовал себя неуютно в большом городе, кто сомневался в себе и своем происхождении? И вот, в первый же день учебы сосед по комнате начинает высмеивать его акцент, называть «неотесанным мужланом» и «деревенщиной». Ты хоть представляешь, к чему это могло привести?

Для любого человека с чувством собственного достоинства такие слова от сверстника — сокрушительный удар. Они стоят здесь и разговаривают только потому, что Сюэ Инчэну встретился именно Шу Мин. А кто сказал, что он сам никогда не чувствовал неуверенности?

Просто он — это Шу Мин.

Шу Мин слегка улыбнулся. На этот раз он не стал ждать ответа, а просто развернулся и ушел. Сюэ Инчэн остался стоять на месте, глядя ему в спину.

Он чувствовал странную пустоту и внезапное осознание того, что совершил непоправимую ошибку. Кажется, теперь Шу Мин станет для него окончательно недостижимым.

Шу Мин не слишком терзался угрызениями совести. Отказ есть отказ — теперь каждый может двигаться в своем направлении. Это куда лучше, чем мучить друг друга недомолвками.

А сможет ли Сюэ Инчэн прийти в себя... Что ж, это уже не забота нашего маленького «щенка».

Впрочем, само признание соседа его всё же ошарашило. Внешне он сохранял невозмутимость, но история поиска в его телефоне теперь пестрела странными запросами: «Могут ли парни встречаться с парнями?», «Что делать, если тебе признался парень?», «Как понять, кто какой ориентации?».

Но вскоре Шу Мин успокоился. В процессе поисков он наткнулся на новость: «Житель страны Z женился на рисоварке, назвав её своей единственной истинной любовью».

«Ну, — философски рассудил Шу Мин, — по сравнению с рисоваркой, отношения двух парней — это еще не самое странное. По крайней мере, мы оба люди».

— Что читаешь?

Шу Мин вздрогнул, едва не выронив телефон. Он поспешно погасил экран и поднял голову — рядом стоял старший брат. Чжуан Чжэн, нахмурившись, держал в руках легкую куртку. Он прикрыл дверь перегородки в их ряду и обернулся к брату.

— Не замерз? Накинь, а то простудишься.

В салоне самолета было прохладно из-за кондиционеров. Чжуан Чжэн выключил обдув над местом брата, но ему всё равно казалось, что температура слишком низкая. Он переживал, что Сюэ Мин может заболеть во сне, поэтому сразу достал куртку из багажа. Пледы авиакомпании казались ему недостаточно чистыми.

— Да так, — послушно надевая куртку, ответил Шу Мин. — Новость одну увидел. Про парня, который на рисоварке женился.

Чжуан Чжэн подозрительно прищурился. Он чувствовал, что брат что-то недоговаривает, но решил не допытываться — в конце концов, парень уже взрослый, имеет право на секреты. Старший брат повздохнул пару секунд и, повинувшись сигналу стюардессы, вернулся на свое место.

Они сидели не вместе. Впереди, в первом классе, расположился Цуй Минчжэ, который, не считаясь с расходами, выкупил места для всей команды. Через проход от Шу Мина отдыхал Лян Жувэнь, а позади — Чжуан Чжэн.

Самолет начал разбег. Легкое чувство невесомости — и они в небе. Шу Мин прильнул к иллюминатору. Столица, казавшаяся такой огромной, стремительно уменьшалась, пока не стала похожа на игрушечный макет. А затем всё скрылось за густыми облаками.

Страха не было — только азарт. Степи, пустыни... Он летит навстречу новому!

Впрочем, лететь — это еще полдела.

Кажется, Шу Мин впервые столкнулся с тем, что давление в ушах может быть настоящей проблемой. К моменту приземления в провинции М он чувствовал себя совершенно разбитым.

Хотя они были знакомы всего пару дней, Цуй Минчжэ проникался к парню всё большей симпатией. Ему нравилось наблюдать за этим забавным юношей. Видя, что тот приуныл, продюсер не удержался от подколки:

— Не кисни, Сяо Мин. Нам еще пять часов на машине трястись.

Шу Мин замер. Пять часов?! Об этом его никто не предупреждал. Голова разболелась еще сильнее. Цуй Минчжэ, видя его лицо, развеселился еще больше и решил продолжить:

— Слушай, Сяо Мин, а ты ел то, что в самолете давали?

Его предыдущий ассистент, тоже парень из провинции, во время своего первого полета боялся даже воды глотнуть — думал, что за всё придется платить. Цуй Минчжэ часто использовал этот вопрос, чтобы подразнить новичков, и это срабатывало в ста процентах случаев.

Но Шу Мин ответил совершенно невозмутимо:

— Конечно ел.

Он не только пообедал, но и выпил два стакана местного йогурта, который предлагали на этом рейсе. Очень вкусно, кстати.

— Это же баснословных денег стоит! — Цуй Минчжэ картинно вытаращил глаза. — Ты стюардессе заплатил? Там сумма-то приличная вышла!

Он показал на пальцах «тысячу», ожидая, что «щенок» сейчас запаникует. Шу Мин прекрасно знал, что еда бесплатная. Но раз Цуй Минчжэ хочется поиграть — почему бы и нет?

— Вот как? — он отпил воды из термоса и невинно хлопнул ресницами. — Что ж, я и так уже «продался» вам, учитель Цуй. Думаю, вы не откажетесь оплатить мои долги. А если нет — оставьте меня в аэропорту, буду отрабатывать.

В глазах Шу Мина промелькнул лукавый огонек. Цуй Минчжэ на мгновение растерялся.

— Ладно-ладно, я оплачу... Стой, погоди! Это же бесплатно!

Но Шу Мин уже ушел вперед, весело насвистывая какую-то мелодию. Лян Жувэнь, проходивший мимо, лишь покачал головой:

— С каждым годом ты только глупеешь, Цуй.

Это не Цуй Минчжэ дразнил парня, а парень — его. Как можно было этого не понять? Лян Жувэнь ускорил шаг, не желая позориться рядом с таким простофилей. В итоге Цуй Минчжэ обнаружил, что остался один.

— Эй, подождите меня!

В отель они добрались уже глубокой ночью. Вокруг была непроглядная тьма, а дорога оказалась настолько разбитой, что Шу Мина едва не укачало. Сил хватило только на то, чтобы доползти до кровати.

Но молодость взяла свое. Утром Шу Мин проснулся полным сил. Он энергично отдернул шторы и замер. Перед ним расстилалась бескрайняя, изумрудно-зеленая степь.

— Ого...

В дверь постучали.

— Шу Мин, живей умывайся! Сегодня едем в студию на пробную запись!

<http://bllate.org/book/16119/1586200>